

В ЮРМАЛЬСКОМ БОРУ

Вольдемарович вывел Лайму на звездную орбиту, представив в 87-м году свою никому не известную соотечественницу московской публике в концертном зале «Россия». Через год она уже давала сольные концерты на этой престижной площадке. Лайма всегда пресекает разговоры об отношениях с маэстро: «Мое почтение к нему слишком велико. К тому же у Раймонда восхитительная жена Лана». Кстати, творческий альянс Лаймы и Паулса складывался не

владельцам, и новоиспеченные хозяева были вынуждены уступить дачу неожиданно появившемуся наследнику. В качестве отступного он отдал Вайкуле тысячу долларов (согласитесь, сумма довольно смехотворная). Теперь этот дом арендует Фонд Сороса, а сам полноправный хозяин проживает в Швейцарии.

«Мы могли бы прожить там еще лет семь, помучать его, судиться, воевать, но нам не хотелось, — вздыхает Андрей. — Сейчас мы снимаем да-

За дачей присматривает ее старшая сестра Яна — она уже пенсионерка. Не без гордости посматривая на свою звездную родственницу, улыбается: И в кого она такая? Наверное, в бабушку. Она в церковном хоре пела. Больше в нашей семье музыкантов нет».

КОНФЕТКА — ГРОЗА АДВОКАТОВ

В свое время Лайма не стала заводить детей. Теперь всю нерастрченную материнскую энер-

НА ДАЧЕ. СТАРШАЯ СЕСТРА ЯНА: «И В КОГО ТЫ У НАС ТАКАЯ УРОДИЛАСЬ?!»

слишком гладко. Впервые он увидел ее 15-летней девочкой в рижском Дворце культуры, где она занималась вокалом. Раймонд Вольдемарович пригласил юное дарование к себе в эстрадный оркестр, пообещав, что через год она станет солисткой. Но Лайма укатила на гастроли по Кавказу с каким-то затрапезным ансамблем. «Знаете, ведь в молодости хочется всего и сразу», — улыбается Андрей.

...Сейчас они снова работают вместе — маэстро написал музыку для нового альбома Вайкуле.

НА РИЖСКОМ ВЗМОРЬЕ ВОЗДУХ СВЕЖ

Некоторое время назад Лайма и Андрей купили дом в Юрмале, потратили много денег на его ремонт и обустройство. Но тут в Латвии вышел закон о возвращении собственности прежним

чу прямо на побережье на Рижском взморье».

Своей четырехкомнатной квартире в центре Риги она предпочитает этот весьма скромный домик в Юрмале. Без бассейна, тренажерных залов и роскошной мебели. Зато здесь у нее много друзей — вся улица. Тут она часто совершает пробежки среди дюн, пропахших хвоей.

К тому же неподалеку от дачи находилось некогда знаменитое, но так и не восстановленное после пожара варьете «Юрас перле». В нем в далеком 79-м году Лайма начинала. В этом модном ночном заведении она не только пела. Вайкуле сама ставила танцы, сама придумывала костюмы, искала музыкантов. Пять лет сплошной бессонницы не прошли даром. В «Юрас перле» ее заметили, отсюда ее стали приглашать в Питер, в Москву.

гию она отдает собакам.

«Когда мы с гастролями выступаем в другом городе, можно запросто проследить маршрут, по которому проехала Лайма: там на углах улиц едят бездомные псы», — рассказывают ее танцоры.

Лайма давно мечтала о собаке. Однажды она увидела ротвейлера и сказала, что хочет именно такого пса. Уже потом знакомые объяснили ей, что ротвейлер — собака сторожевая, грозная и к ней нужен особый подход. Ее Кенди («конфетка» в переводе с английского) на самом деле оказалась особой с характером. Если вы ей почему-то не понравились, она сразу даст вам понять это. Однажды новая управляющая салоном «Лайма-люкс» пришла на работу в роскошной шубе. Тут надо сказать, что в доме у Лаймы все «зеленые» и никаких шуб в ее шкафу не водится. С непривычки Кенди вцепилась в рукав-

НА ДРУЖЕСКОМ ОБЕДЕ С АРХИЕПИСКОПОМ БЕРЛИНСКИМ И ГЕРМАНСКИМ, ВЛАДЫКОЙ РИЖСКИМ

помогаю я как связующее звено между ней и коллективом. Вот и все!»

Вайкуле к таким пасажам не привыкать. Несколько лет назад ей приписывали роман с Титом миром, когда они спели дуэтом песню под названием «Чувства». Что уж говорить о ее «крестном отце» Раймонде Паулсе. Журналисты всегда подозревали, что певицу и композитора связывает не только творческий поиск. Именно Раймонд